

*Этот день мы приближали как могли.
Владимир Харитонов*

*В начале было Слово.
Первая строка Евангелия от Иоанна
Новый Завет*

О возвращении Крыма в состав России написано много. Надеюсь, много ещё будет написано. Однако Крымская весна родилась не на пустом месте. Расскажу, как боролись крымчане с украинским зомбированием, как стремились спасти сознание детей, как сама история прошла живой нитью через меня и мою семью. Расскажу, чтобы мои внуки и правнуки никогда не забывали этого и никогда не молчали, столкнувшись с ложью.

I

ПОЧЕМУ НЕ ОБРАДОВАЛИ ЗАПАХИ ПЕРЕМЕН?

*Я же плачу в бессилье
В беспризорном Крыму.
Ты ответь мне, Россия,
Почему? Почему?
Александр Байгушев*

Пресловутые девяностые годы. Прекрасный свежий запах только что объявленной политиками перестройки вдруг сменился звоном лжи, лицемерия, исторических подтасовок и изощрённо хитрым низвержением всего (именно всего!), что было свято. Началась яростная атака на сознание людей через средства массовой информации, педагогические инновации разного рода.

Впрочем, почему началась? Именно тогда я вспомнила и не уставала озвучивать слова моего отца Алексея Филипповича Юдина – офицера, капитана Советской Армии, командира 5-й артиллерийской батареи 19-го полка 4-й противотанковой бригады 1-й армии Войска Польского,* сказанные мне, пятилетней девчужке:

– Никогда, слышишь, никогда не смей рассказывать анекдотов о Чапаеве, о Пушкине. Сама не рассказывай и не позволяй другим.

Я не знала ещё анекдотов, но отцовский завет приняла безоговорочно.

Уже тогда, в пятидесятые, атака на людские умы даже не готовилась, она просто не прекращалась со времён Великой Отечественной войны, участником которой был папа. * (*«*Лучшие советские офицеры возглавили воинские подразделения Войска Польского. В составе 1-го Белорусского фронта отец освобождал Белоруссию, Польшу, Германию от фашистов. Награждён тремя орденами Отечественной войны 2 степени; многими медалями, в том числе: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За освобождение Варшавы».* В книге Н. А. Матыщюка «*Не щадя собственной жизни. За строкой дневника*», г. Симферополь, «АнтикВА», 2007 г. в предисловии и на с. 207-220 есть сведения о моём отце, а также в переизданной книге в 2009 г., с. те же).

После победных салютов война продолжилась, но имела другую форму (информационную) и велась уже с нами, детьми героев, а позже с нашими детьми и внуками. Она велась «ненавязчивыми» идеологическими средствами. Потихоньку, вкрадчиво, исподволь просачивался анекдотический смешок, чтобы закралось сомнение: а были ли герои, а всё ли верно в учебниках истории? Распространению этой интеллектуальной заразы помогали псевдоисторики, вбрасывая и вбрасывая в информационное пространство сенсационные «открытия». И снова отец-историк посадил меня, уже студентку, перед собой, сказав:

– Запомни, крепко запомни, когда уйдёт моё поколение (я имею в виду зрелых мужчин, прошедших войну), когда среди ветеранов останутся мальчишки, пришедшие на фронт под крики «ура», нашу историю перепишут.

На моё удивление он только ответил:

– Посмотришь.

После паузы добавил:

– Каждое историческое событие нужно оценивать не с позиции современности, а с позиции того исторического момента, который рассматривается.

И ещё помню общение с мамой. Мне было года два-три, не больше. Мама спрашивала, как зовут меня, мою сестру, родителей, бабушек дедушек, сколько мне лет, по какому адресу живу, а потом:

– Ты русская.

Я это уже знала, но с радостью повторила:

– Я русская! – И чтобы показать свою осведомлённость, продолжила:

– Я живу в России!

– Нет, – сказала мама, – мы раньше жили в России. Сейчас мы живём на Украине.

Я испытала какое-то чувство разочарования, предательства.

– Не хочу, поехали домой! Я хочу жить в России, потому что я русская. Зачем мы уехали на Украину?

– Глупышка, мы никуда не уезжали. Мы живём в Крыму. Он всегда был российским. Но Крым передали Украине. Хрущёв подарил.

– Не хочу! Почему вы с папой согласились? Я русская, я хочу жить в России!

– Понимаешь, доченька, мы живём в Советском Союзе. Он объединяет Россию, Украину, другие республики. В Советском Союзе все равны.

Мамин ответ не удовлетворил меня:

– Вырасту и уйду в Россию.

Разговоры с отцом и матерью, всегда интересовавшие меня, смогли намертво закрепить в моём детском сознании и чувство интернационализма. К слову, моя семья интернациональная, и среди друзей у меня – украинцы, евреи, армяне, узбеки, грузины, поляки. Многолетние доброжелательные беседы стали незыблемыми камнями в фундаменте моих самосознания и мировоззрения, крепчавших с каждым годом под воздействием книг и встреч со взрослыми людьми, к которым я всегда неодолимо тянулась, поэтому, когда рушились социалистические устои, уничтожалась идеология, на которой росло моё поколение, я чётко понимала, что перестройка пошла совсем не тем путём, и, ожидая приближения огромной беды, по мере моих сил и возможностей отодвигала её и противостояла ей как могла – Словом.

Так было не только в моей семье, ведь она самая рядовая, как многие семьи крымчан. И далее, когда будет написано «я», «члены моей семьи», смело можно читать «крымчане».

II

НЕ МОГЛИ МОЛЧАТЬ

*Время тяжкое сгорбило спину,
А в душе у него наяву –
Что не он прикурить дал Берлину,
А враги захватили Москву.*

Александр Трибушной

1. ЧЕРЕЗ ПРЕССУ – В МАССЫ

Украина стала «нэзалэжной», но Крым продолжал оставаться в её составе, стало понятно, до поры до времени крымчан будут обкатывать «по-хорошему», потому что не подготовлена проукраинская массовка. Вспомним хотя бы телевидение первых «нэзалэжных» дней: череда бесконечных гопаков и ансамблей бандуристов, перемежающихся новостями «дэржавною мовою» и художественными фильмами киностудии им. А. Довженко. С экрана телевизора исчез русский язык, не стало русскоязычных радиопередач, стали закрываться многие крымские газеты, журналы. Стало ясно: страной взят курс на сплошную украинизацию. Это же позволило осознать очевидность: во-первых, украинским идеологам ещё только предстоит родиться; во-вторых, долго такое положение дел продолжаться не может; в-третьих, русские и русскоговорящие не должны сидеть сложа руки, чтобы не утратить русскую

идентификацию, русскую и общеславянскую культуру, они могут противостоять надвигающемуся засилью исторических искажений и идеологических метаморфоз.

Под воздействием западной пропаганды, которая не заставила себя ждать, из газет, в том числе крымских, стали пропадать материалы о Великой Отечественной войне, она всё чаще стала именоваться второй мировой, исчезли слова, так или иначе связанные с советской действительностью и имевшие для многих жителей Советского Союза первостепенное значение. Сначала гражданская позиция, чувство патриотизма, сами эти понятия «вышли из моды», потом и вовсе исчезли. Понятно, свято место пусто не бывает. Всё чаще украинские вояжеры с трибун рассказывали, что крымчане должны понять встречавших в Киеве гитлеровцев с хлебом-солью и «примирить» ветеранов Великой Отечественной войны с предателями Родины, стрелявшими советским воинам в спину в украинских лесах, признать героями выродков УПА.

Как педагог и писатель, взяв родительский завет за основу, я стала всё чаще выступать перед школьниками, студентами, взрослыми читателями, рассказывая то, что было мне известно о Великой Отечественной войне, подчёркивая, что Великую Победу мы смогли одержать благодаря патриотизму и интернационализму советского народа. Рассказывала о глубоких исторических корнях российского патриотизма и русской духовности.

Долгое двадцатилетие с гаком целая армия патриотов делала то же самое. Это были депутаты, педагоги, библиотекари, музейные работники. Обязательно нужно назвать имена хотя бы некоторых из них. Это профессор Крымского государственного мединститута (позже университета) им. С. И. Георгиевского Валентин Львович Зубарев, директор Добровской школы Симферопольского района Яков Михайлович Слонимский*, представители Русской общины Крыма Сергей Иванович Шувайников и Олег Леонидович Радивилов (все они – депутаты Верховного Совета автономии), доцент того названного медвуза Валентин Дмитриевич Шевцов, преподаватель Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Надежда Федотовна Алёшина, директор Народного музея боевой славы села Клепинино Красногвардейского района Виктор Исаакович Пономаренко**, директор школьного музея имени Крымских партизан села Заветное Советского района Крыма Николай Иванович Олейников, симферопольские учителя Мария Михайловна Лимаренко, Раиса Васильевна Макаренкова, руководители Симферопольской юношеской библиотеки Любовь Алексеевна Герасимова и библиотеки с. Орлиное (г. Севастополь) Светлана Викторовна Дикарева, библиотекари симферопольской школы № 18 Валентина Васильевна Флёрова, Межводненской средней школы Черноморского района Валентина Ивановна Махрина, журналист Елена Андреевна Резевич, поэт Сергей Георгиевич Овчаренко, общественники Виталий Иванович Чернышёв, Людмила Ивановна Карпова и Елена Николаевна Дробаха, а также многие-многие другие. (*Об этом см. в книге Ольги Ивановой «Салют в честь Учителя», Симферополь, ЧП «Элиньо», 2013, с. 8-12. **Об этом во втором издании книги Н. А. Матыщюка «Не щади собственной жизни. За краткой строкой дневника», Симферополь,

«СПД Барановский А. Э.», 2009, с. 226 – 234 – статья Ольги Ивановой «Нас в песнях воспели, нас в бронзе отлили...»). Неизгладимой осталась память о комиссаре 18-го партизанского отряда 1-ой бригады Северного соединения партизан Крыма Николае Антоновиче Клемпарском, который, будучи уже слепым, до своего девяностолетия на общественных началах водил экскурсии по партизанским тропам Калан-Баира. Среди активных пропагандистов документальных свидетельств о героизме советского народа были и мои родители Алексей Филиппович и Валентина Григорьевна Юдины, педагоги, которые до последних дней жизни продолжали встречаться с молодёжью, рассказывали правду, предостерегая от националистического зомбирования.

А национализм не только украинский, но и крымскотатарский уже поднял голову. И был обласкан официальной Украиной.

Так, с приходом В. Ющенко к власти ни одна речь Чубарова (даже в Новый год или 8 Марта) не произносилась без выпячивания или противопоставления крымскотатарского народа всем другим. Сколько раз, разговаривая с представителями крымскотатарской элиты, я пыталась доказать, что это неминуемо приведёт поэтапно к национализму, а потом и к экстремизму, что мы и увидели в последние годы! К огромному сожалению, здесь я не была услышана.

Тем не менее всё чаще я встречалась с ветеранами, поддерживая их, писала в газеты о мероприятиях из ветеранской жизни, о советских патриотах, но мои статьи публиковались все реже, кроме того, со значительными сокращениями и даже с грубыми искажениями. Во многие редакции прочно вошла система – «в переписку с авторами не вступаем, изменения не согласовываем». Бывало и такое, когда материал с видоизменениями просто присваивался кем-то из журналистов. Из многих публикаций (и не только моих) после вымарывания родных сердцу слов следовало, что статья о войне, но что это за война, кто с кем и за что воевал, кто победил в ней, непонятно.

Я продолжала писать. Каждый раз, когда выходил материал, в котором газета, сокращая и искажая текст, случайно или нет, всё же пропускала в печать слова: «Великая Отечественная война», «Великая Победа», «красное знамя», «советский солдат», «советская Родина», мои домашние вместе со мной радовались, как дети.

Каждое пробившееся на свет запретное слово воспринималось ещё одним кирпичиком в фундамент, заложенный моими родителями.

Постепенно в крымской прессе тема Великой Отечественной войны стала открываться. Были опубликованы многие мои статьи («Лидер молодёжного подполья», «Патриотизм не воспитать красивыми ландшафтами», «Когда-нибудь мы вспомним это, и не поверится самим...», «Не откажемся от своей истории», «Сюда людей приводит память обугленной тропой войны» и другие) и не только мои (не могу не вспомнить журналистку Ирину Леонидовну Герасименко, главного редактора «Литературной газеты+Курьер культуры: Крым – Севастополь» Татьяну Воронину).

Неоценимую роль в реанимации темы Великой Отечественной войны сыграла Компартия Крыма, которая проводила демонстрации 9 Мая. Нужно отметить одну особенность этих демонстраций. Их пытались запрещать, потом отеснять (устроителям пришлось назначать сбор не на

центральной улице Симферополя – пр. Кирова), а на ул. Горького, потом у сквера Победы (о баталиях вокруг его реконструкции чуть ниже). Вначале запуганные люди на тротуарах боялись кричать «ура», потом это делали с радостью, воодушевлением и завидным единением, с каждым годом к Вечному Огню стекалось всё больше людей. Когда стало понятно, что демонстрациям быть, представители партии Регионов и сторонники Блока Куницына с помощью милиции оттесняли назад колонны с красными знамёнами, колонны со своими знамёнами выставляя вперёд.

Сейчас колонны майской демонстрации, её Бессмертный полк снова собираются и формируются на пр. Кирова.

2. ВЫПОЛНЯЯ ВЕТЕРАНСКИЙ ЗАВЕТ

*Ничем невозможно восполнить утрату
И скорбь не оплакать плакучестью ив.
Война убивает навечно солдата,
Посмертно бессмертием его наградив.*

Александр Байгушев

Семидесятых годов я приучила себя спать не более четырёх часов в сутки. Занимая ответственные посты, по долгу службы задерживалась на работе, тем не менее дома ежедневно продолжала самообразование, в том числе изучила украинский язык.

В начале двухтысячных годов мой муж Афанасий Яковлевич Иванов, который был в то время депутатом Верховного Совета Крыма, членом парламентского Президиума, привлёк меня к изданию на общественных началах воспоминаний ветеранов, ушедших из жизни. Он сам в свободное от работы время (ночами) редактировал эти бестселлеры, привлекал историков, филологов, общественников. Первой книгой был дневник военного времени советского писателя Николая Лугового «Страда партизанская: 900 дней в тылу врага» на семистах страницах, ранее не издававшийся. Тут мне пригодилось умение ограничивать себя во сне. И в 2004 году этот труд увидел свет.

С каждым годом я включалась в поисковую работу всё активнее. Нужно было многие документы сверять, кое-что перепроверять. В 2005 году увидела свет книга подпольщицы-учительницы Ольги Щербины «Эстафета Великой Победы». Далее последовало издание и переиздание книги Н. А. Матыщука «Не щадя собственной жизни» (2007 и 2009 гг.)

Огромную роль в том, чтобы профинансировать издание ветеранских воспоминаний, сыграли депутаты Верховного Совета Крыма тех лет.

Благодаря настойчивости моего супруга, партизанские воспоминания не только были изданы, но и оформлены так, как хотели этого ветераны. С советской символикой, с портретами Сталина, Жукова.

В результате работы над рукописями, сочетавшейся с поисковой работой, нашей семьёй возвращены из небытия около 30 имён партизан и подпольщиков Крыма, защищавших полуостров от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Стоит ли повторяться, всё это происходило на Украине, где маховик ненависти ко всему советскому и российскому уже был запущен?

3. ДОРОГАМИ ОТЦОВ

Крым одаривает жителей разносторонними талантами, вдохновляет. Здесь жили и живут поэты, которые все послевоенные годы продолжали писать о Великой Отечественной войне. Я увлеклась идеей собрать произведения крымских авторов на эту тему и составила два коллективных сборника. В 2005 году к 65-летию Великой Победы советского народа над фашистской Германией удалось издать сборник произведений литераторов-фронтовиков и тех, кто появился на свет спустя десятилетия («Крымские писатели о войне») В него вошли рассказы и стихотворения Алексея Малина, Ивана Тучкова, Григория Пяткова, Наума Славина, Анатолия Милявского, Александра Лесина, Бориса Сермана, Сеитумера Эмина, Бориса Эскина, Владимира Вартаньяна, Александра Загорулько, Людмилы Шершнёвой, Валерия Субботенко, др. В 2010 г. увидел свет сборник – «Я, мама, живой!». В нём собраны произведения поэтов, прошедших дорогами Великой Отечественной войны и победивших врага (Николая Тарасенко, Александра Байгушева, Сеитумера Эмина, Михаила Малашенко, Николая Бербера), стихотворения авторов, чьё детство пришлось на годы военных лихолетий (Валерия Субботенко, Николай Ярко, Вячеслава Ложко, Александра Трибушного), поэтов, родившихся в мирное время (Александра Загорулько, Сергея Овчаренко, Ларисы Тимофеевой, Ольги Ивановой и др.) Художественные средства трогательно и достоверно донесли молодёжи понятные на эмпирическом уровне сведения о далёких «сороковых-пороховых».

СВЯТАЯ ЛОЖЬ

От страданий уйдя в забытьё,
Он в бреду умолял, умирая:
– Я прошу, позовите её!
Где ты, милая? Раечка! Рая!

И тогда седовласый хирург,
Потеряв даже проблеск надежды,
Закричал:
– Поскорее, прошу,
Позовите кого-то из женщин!

Вопреки и душе, и уму,
О ступени подошвы сбивая,
Прилетела девчонка к нему,
Не жена, просто Рая другая.

Командирову руку к губам,
Прижимала:
– Я здесь, – повторяя, –
Я тебя никому не отдам.
Я жена твоя, слышишь? Я Рая!

Он ушёл навсегда от войны,
Он ушёл, как положено, с миром.
И со вздохом безвинной вины
Прощались врачи с командиром.

Несмотря на украинскую пропаганду, в Крыму в период националистского засилья выходят такие книги: Тарасенко Н. Сквозь волны беспощадных поколений: сб. – Симферополь: Инфолекс, 2005; Донец М.Р. Великой Победы рядовой – Симферополь: Таврия, 2005; Кашиц В.А. Как вместе сражались – Симферополь: Оригинал-М, 2005; Владимир Брошеван «Ушедший в бессмертие десант (к 60-летию героического подвига и гибели Евпаторийского морского десанта)»; – Симферополь: б.и., 2005; Отдельная приморская армия в боях за Крым 1943-1944 годов. – Симферополь: Таврия, 2005; Лариса Фисейская «Памяти вечный огонь» – Симферополь: КРП Изд-во Крымучпедгиз, 2010; Анатолий Ефимов «317 Севастопольский» – Симферополь: Доля, 2010; Георгий Меликов «Моя война» – Феодосия: тип. Господин Оформитель, 2012 и другие.

Вопросам сближения России и Украины были посвящены международные конференции лётчиков-испытателей и лётчиков-космонавтов, ежегодно проходившие в Крыму стараниями Георгия Григорьевича Соколова. Об этом сборник «ССП «Полёт»: 10 лет научно-практической конференции лётчиков, космонавтов и учёных», Симферополь, 2008 г., в котором я – автор-составитель.

Ветераны были благодарны за эти статьи и книги. Многие, прошедшие чрез горнило войны, дружили или общались с моей семьёй. Это Анатолий Михайлович Расницов, Андрей Константинович Бойко, Александра Игнатьевна Сердитова, Владислав Александрович Елецкий, Ирина Сергеевна Терновская, Василий Евдокимович Потехин, Виктор Павлович Баженов, Сеитумер Эмин, Александр Степанович и Римма Ивановна Орловы и другие.

Многие участники Великой Отечественной войны оставались на прежних идеологических позициях, смело выступали против нового украинского курса, неся слова правды с трибун различного рода. Но ветераны уходят...

4. ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Однажды я увидела по телевизору кусочек документального фильма, подготовленного американцами, о советском морском экипаже, сумевшем в годы Великой Отечественной войны (называли второй мировой) отбомбить немецкую подводную лодку с фашистским генералом на борту, пленить её вместе с ним. Герои этой истории остались за кадром.

Увлечение поисковой работой вывели нас с мужем на следующие знания о крымчанине Семёне (Соломоне) Яковлевиче Раскине.

Семён родился в г. Минске Белорусской ССР, в семье рабочего-железнодорожника. Отец до революции работал на Полесской железной дороге. Мать учительствовала.

На долю Семёна выпала нелёгкая судьба. В семье сохранились фотографии маленького Сенечки со скрипкой, с теннисной ракеткой. Снимки запечатлели мечту родителей мальчика увидеть сына известным спортсменом или виртуозным скрипачом. Но красивой мечте не суждено было сбыться. Когда Сенечке исполнилось восемь лет, умерла мама. С четырнадцати лет он начал свой трудовой путь. С 1930 по 1935 г. Семён работал слесарем-инструментальщиком на машиностроительном заводе им. К. Ворошилова в г. Минске. С 1935 по 1937 г. учился в Ленинградском институте путей сообщения. С 3-его курса института по спецнабору ЦК ВЛКСМ поступил в Высшее военно-морское ордена Ленина Краснознаменное училище им. М. В. Фрунзе, которое окончил в 1939 г., получив квалификацию – вахтенный командир. В этом же году Семён окончил Ленинградское мореходное училище, получив звание штурмана дальнего плавания.

С 1937 по 1956 г. г. служил на боевых кораблях Северного, а затем Черноморского военно-морских флотах, участвовал в боевых действиях на море в Белофинской кампании, а затем защищал советскую Родину на боевых кораблях с первого и до последнего дня Великой Отечественной войны, мстя фашистам за поруганную землю, расстрелянного нацистами в г. Минске отца Якова, изнасилованную и замученную до смерти родную сестрёнку Дину (фашисты привязывали девочку верёвкой к мотоциклу и ездил по городу, подвешивали её вниз головой).

Матросы, старшины и офицеры Северного и Черноморского военно-морских флотов гордились своим боевым командиром и любили его.

Об этом свидетельствует надпись следующего содержания, сделанная на фотографии 10 декабря 1947 г. боевому командиру Семёну Раскину: «Капитану 3 ранга товарищу Раскину С. Я. от личного состава корабля БО-211*, который бесценно носил Ваш бейд-вымпел в походах на Северном и Черноморском флотах в течение 45-и месяцев. Наш экипаж всегда будет помнить о Вас и гордиться тем, что воспитан Вами. По поручению экипажа: командир БО-211 – капитан-лейтенант Родионов; сигнальщик 2-го класса – старшина 1-ой статьи Иванов; главный акустик 2-го класса – старшина 2-ой статьи Барабанов; комендор 3-го класса – старший матрос Егоров; моторист 3-го класса – матрос Павленко». (*БО – береговой охраны).

В годы войны г. Мурманск на Баренцевом море был военной базой кораблей Северного Военно-Морского Флота. В этот город, игравший стратегически важную роль для Советской Страны, из Англии и Соединенных Штатов Америки через три моря: Норвежское, Гренландское и Баренцево, – участники антигитлеровской коалиции направляли морские транспорты с оружием, боеприпасами, самолётами, другой военной техникой, продовольствием, медикаментами. Всё это доставлялось для советских войск, ведших один на один на всей протяженности Европейской части Советской Страны (от Баренцева и Балтийского морей до Черного моря) тяжелейшие кровопролитные бои с хорошо укомплектованной и подготовленной к войне фашистской армией.

Морские транспорты союзников нередко находились в открытых морях без должной поддержки со стороны кораблей береговой охраны, чем пользовались немецкие подлодки. Они яростно охотились в Норвежском, Гренландском и Баренцевом морях, отправляя на дно корабли с героическими экипажами.

Семён Раскин неоднократно выходил в Баренцево море на поиск и уничтожение фашистских подводных лодок в зоне ответственности Северного Военно-Морского Флота, в составе морского конвоя охранял морские транспорты союзников.

Будучи командиром бригады кораблей охраны водного района Северного Военно-Морского Флота, капитан 3-го ранга С. Я. Раскин получил от командования секретное боевое задание – взять в плен немецкую подлодку, на борту которой находился немецкий генерал с особо важными секретными документами.

При умелом командовании Семёна Раскина корабли его бригады в морской пучине нашли искомую вражескую подлодку, умело подбили её, принудили к аварийному всплытию и, несмотря на ожесточенное вооруженное сопротивление фашистов, пленили субмарину с её экипажем, генералом, документами. Под конвоем кораблей береговой охраны доставили подлодку в военный порт г. Мурманска. Благодаря этому командование Северного Военно-Морского Флота получило ценную секретную информацию противника, чем спасло жизни многих военных моряков и военно-морскую технику Северного ВМФ и союзников.

За успешное проведение боевой операции, за проявленное мужество, личную отвагу и героизм командир бригады кораблей береговой охраны Северного ВМФ, капитан 3-го ранга Семён Яковлевич Раскин Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Александра Невского.

Продолжил войну Семён Яковлевич на Чёрном море в составе Черноморского ВМФ в должности командира бригады кораблей береговой охраны, участвовал в кровопролитных боях на море за военно-морскую базу и город Туапсе.

Эта награда была не единственной. Соломон (Семён) Яковлевич Раскин за мужество, храбрость и героизм, проявленные неоднократно в боях с противником, за умелое командование и руководство боевыми кораблями награждён ещё пятью боевыми орденами: двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красного Знамени и семью медалями.

После войны Семён Яковлевич продолжил службу на Черноморском ВМФ, проживал с семьей и городе-герое Керчи, в апреле 1956 года ушёл в запас в звании капитана 1-го ранга.

Семён Яковлевич, свободно владеющий десятком иностранных языков, блистательно владеющий словом, прекрасно знающий мировую литературу и историю, был человеком чрезвычайно скромным, не любил рассказывать о своих ратных подвигах, не любил демонстрировать награды, его родственники до конца его дней не знали, что он представлялся к званию Героя Советского Союза.

5. ПАМЯТЬ ЖИВА, ИЛИ ЗАЩИТИМ РОССИЙСКУЮ ЗЕМЛЮ И ВОССТАНОВИМ СВЯТЫНИ

В Крыму, как, может быть, нигде больше, люди в прямом смысле боролись, чтобы не дать снести памятники, осквернить святыни. Помню, как 18 мая 2000 г. депутаты Верховного Совета Крыма Афанасий Яковлевич Иванов и Вячеслав Романович Захаров, стирая бензином оскверняющую надпись с памятника Ленину, противостояли толпе агрессивно настроенных междисловцев. Уже тогда было очевидно, если бы этот акт вандализма прошёл незамечено, последовало бы разрушение и свержение памятника.

Вспоминается, какие в 2001 г. развернулись в обществе дебаты, когда появилась уже начавшая материализоваться идея о сносе Танка-памятника Т-34 освободителям г. Симферополя. Яростные сторонники перемен требовали убрать танк, якобы во имя восстановления православного собора Святого Александра Невского.

Храм был заложен в 1823 году (камень в его основание заложил крымский губернатор, дед Софьи Перовской), построен он губернским архитектором И. Колодиным по проекту петербургского архитектора И. Шарлемана, освящён в 1829 году. В соборе хранились предметы, подаренные Екатериной II, здесь бывали первые лица российского государства. В 1922 году храм закрыли, а в сентябре 1930 года взорвали. Его необходимо было восстановить, и многие понимали: нельзя вершить одно благое дело, разрушая другое.

Тем не менее на июльском совещании в 2004 г. в Симферопольском горисполкоме А. Я. Иванов, на тот момент заместитель министра строительной политики и архитектуры АР Крым, при поддержке полковника Советской Армии Андрея Константиновича Бойко – командира танкового взвода 19-го танкового корпуса 202-й танковой бригады, освободившей в 1944 г. Крым, и представителя Крымской Епархии отца Александра выдержал негативное давление чиновников. Один из них, надрываясь, кричал, требуя срочно перенести из сквера Победы на городское кладбище не только Танк-памятник Т-34, но и останки танкистов, захороненных здесь 15 апреля 1944 г. Представители местной власти аргументировали это требование тем, что уже принято соответствующее решение горисполкома, которое отменить никак нельзя. И всё-таки городские чиновники, понимая, что вершат дело неправое, решили подкрепить свою бумагу «мнением общественности», в частности, ветеранов Великой Отечественной войны, представителя Совета министров Крыма и населения, для чего и собрали это совещание.

Оказалось, что окриков бояться не все, и городские чиновники столкнулись с сопротивлением. На совещании «строптивных» в вопросе сохранения могилы советских танкистов на территории будущего храма поддержал митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь.

Благодаря разумной воле крымских политиков, общественников и церковнослужителей, удалось разрешить ситуацию, успокоив обе стороны: немного сдвинув памятник и тем самым расширив площадь для строительства храма.

Ещё одна историческая деталь. Полковник в отставке Виктор Павлович Баженов поднял вопрос, что, перед тем как начать строить храм и выкопать под него котлован, нужно найти на территории сквера Победы тела десяти подпольщиков героической группы «Сокол» – актеров и сотрудников Крымского русского драматического театра им. М. Горького, погибших в застенках гестапо в 1943-1944 гг.

В.П. Баженов помог Епархии в 2001 году найти останки патриотов-героев, которые торжественно перезахоронили на кладбище по ул. Старозенитной в г. Симферополе. Был предотвращён ещё один акт вандализма, уже теперь непреднамеренного.

Сейчас, благодаря усердию неравнодушных симферопольцев, на одной площади с возводимым вновь собором Александра Невского остался и продолжает радовать крымчан танк-победитель. Здесь же находится братская могила советских танкистов с поименным надгробием и христианским крестом из черного мрамора.

Однако и теперь не всё обстоит безоблачно и благополучно.

Возле строящегося храма стоит молчаливый памятник-стела. Рядом с ним нет экскурсоводов, а красноречивые надписи на его медальонах, свидетельствовавшие о глубоких корнях российской воинской славы, величии русского духа, мужества, героизма, подвига российских войск, без огласки удалены с монумента с попустительства или с ведома прошлой власти.

Памятник этот – Долгоруковский обелиск (прежнее название – «Памятник Долгорукову») – установлен и торжественно освящен 29 сентября 1842 г. в честь генерал-аншефа князя Василия Михайловича Долгорукова-Крымского, командовавшего русскими войсками, одержавшими в 1771 году победу над турецко-татарскими войсками. Под руководством Василия Долгорукова российские войска поставили последнюю точку в череде многочисленных грабительских набегов войск крымских ханов на территории, принадлежащие России, поэтому значение памятника выходит далеко за пределы города Симферополя и Крымского полуострова и приобретает особое значение в наши дни.

С точки зрения искусствоведческой Долгоруковский обелиск также интересный объект. Красивы его точные пропорции, изящны линии граней, прекрасно его устремление вверх, подчёркнутое визуально расширяющимися его книзу цепями и четырьмя пушками у основания, повернутыми к верхней точке стелы. Установленный в 1842 году на личные средства внука князя Василия Михайловича Долгорукова – действительного тайного советника, обершталмейстера Императорского двора Василия Васильевича Долгорукова, монумент ценен и потому, что это первый гражданский памятник Симферополя.

Долгоруковский обелиск превратился в одну из главных достопримечательностей города и стал одним из неофициальных символов столицы Таврической губернии.

Итак, это был целый духовно-патриотический комплекс. Площадь, на которой стоял ныне возрождающийся Александро-Невский православный храм, называлась Соборной. Отсюда начиналась улица Долгоруковская. Параллельно ей шла улица Екатерининская (князь Василий Долгоруков был сподвижником Екатерины II). Здесь же возвышался

Долгоруковский обелиск. Автор монумента – профессор Август Штрейхенберг, работы по камню выполнил мастер Федор Вахрушев. Построили памятник русские солдаты и жители города.

После реставрации монумента в 1952 году в квадратной нише памятника, выходящей к храму Святого Александра Невского, располагался медальон с надписью на современном русском языке: «В память освобождения Крыма русскими войсками от турецких захватчиков в 1771 году».

С северо-западного фасада обелиска, открывающегося на ул. К. Либкнехта, был также медальон с текстом: «На этом месте в 1771 году находился штаб командующего русскими войсками генерала В.М. Долгорукова».

В 2011 году при очередной реставрации эти надписи были удалены в угоду определенным лицам и партиям.

Проходят крымчане и гости полуострова возле пьедестала и удивляются, что за грандиозный монумент, почему поставлен на этом месте, что символизирует?

Те же А. Иванов и В. Баженов, равнодушные к нашей истории, уже после возвращения Крыма в лоно России инициировали совместное совещание руководства Комитета по культуре и охране культурного наследия Государственного Совета Республики и Президиума Республиканского Совета ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы, которое провели 29 октября 2015 года. Совещание было посвящено вопросу о размещении внутри собора Александра Невского мемориального беломраморного панно из шести плит под общим названием «Православная церковь чтит героев – защитников и освободителей Крыма».

Виктор Павлович Баженов этот вопрос впервые озвучил и предварительно согласовал с руководством православной Крымской Епархии Московского Патриархата еще в 2001 году. В то время при Президиуме Верховного Совета автономии была создана группа ветеранов под его руководством для выработки предложений по реконструкции сквера Победы в Духовно-патриотический комплекс. Успокоить противоборствующие стороны удалось на следующих жёстких условиях: Танк-памятник Т-34 станет главным элементом мемориала сквера Победы. В строящемся соборе будет предусмотрена комната-музей героям-освободителям Крыма – с шестью беломраморными плитами под общим названием «Православная церковь чтит героев – защитников и освободителей Крыма».

На плитах золотыми буквами должны засверкать имена героев:

- 33-х Георгиевских кавалеров русско-турецких войн;
- 32-х Георгиевских кавалеров Крымской войны 1854-1856 гг.;
- 63-х крымчан – героев Советского Союза;
- 22-х военачальников войск, оборонявших и освобождавших Крым;
- 10-ти крымчан, кавалеров ордена «Славы» трех степеней;
- 204-х крымчан, кавалеров ордена Александра Невского;
- 19-ти крымских партизан, награжденных орденом Ленина;
- 10-ти подпольщиков героической группы «Сокол».

Теперь, на совещании 29 октября 2015 года, представители власти и общественности подтвердили необходимость увековечения на беломамарных плитах храма имён героев-крымчан – кавалеров ордена Александра Невского, а также единогласно проголосовали за предложение депутата Верховного Совета Крыма 3 и 4-го созывов Афанасия Иванова о необходимости восстановления двух медальонов с соответствующими текстами на Долгоруковском обелиске.

С годами Духовно-патриотический комплекс стал симферопольцам ещё дороже: здесь сконцентрировались российские святыни для многих поколений начиная с 1771 г. Крымская земля обогрета кровью героев Великой Отечественной войны многих национальностей и овееяна их славной победой.

В наши дни этот вопрос приобрёл принципиальное значение, особенно после выстрела Турции в спину России.

Мы, потомки героев, будем продолжать защищать нашу российскую землю вместе с её святынями, которые восстановим полностью.

III

«ГЛАВНОЕ – ЧЕСТЬ, СЧАСТЬЕ ПОТОМ УЖ...», ИЛИ РОССИЯ – В СЕРДЦЕ ВСЕГДА

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...*

Федор Тютчев

Часто выступая перед учащимися школ и вузов, я стала задумываться, почему у меня с раннего детства тяга к общению с людьми двух категорий: кто значительно старше и кто значительно младше меня. Со старшими понятно: «...определяющим в моём интересе ко всему, что касается Великой Отечественной, думаю, послужили гены отца – фронтовика, орденоснца, который категорически не любил говорить о войне. И недосказанность сведений, с трепетом ожидаемых от отца, историка и очевидца, до конца своих дней пронесшего в сердце имени Жукова, Рокоссовского, пробуждала интерес к документальному знанию этих событий. Отец смог вложить в моё сознание то, что подлинными носителями истории являются люди. Их свидетельства и судьбы переписать нельзя».* (**Ольга Иванова «Лидер молодёжного подполья», «Крымские известия», № 52 (3282), 23 марта 2005 г. В редакции автора, а не газеты).*

Что с младшими?

На одной из встреч с детьми я понимаю: это тоже было заложено во мне моими родителями! Я просто обязана передать молодому поколению не только знания, но и чувства, полученные мной от ветеранов. Не зря же после общения с людьми, перенесшими военные лихолетья, мною написаны стихотворения «Святая ложь», «Встреча», «Воспоминание о детстве», «На раскопках в Бахчисарае», «На Ангарском

перевале», «Нет безымянных солдат», «В ночь на 22-е», «У Вечного огня», «Без вести» и др.. Символично, что, когда Крым входил в состав Украины, любя Украину, её откровенно волнующую природу, чистенькие выбеленные хатки, задушевные песни, трудолюбивый народ, я, носящая фамилию Иванова и идентифицирующая себя со всем русским, писала посвящения России.

Так, в один день написаны стихотворения «Моя Русь» и «Я вернусь к тебе, моя Россия!» как протест против проведения в Крыму натовских военных учений Си Бриз. Поэт говорит тогда, когда не может молчать. Чаще это случается, если он испытывает боль:

...Я люблю Украину,
В ней живу и тружусь,
Но тебя не покину –
Через годы вернусь.
(«МОЯ РУСЬ», 24 ноября 1997).

Ты оставила меня, моя Россия,
Как корабль ушла за горизонты.
У меня истаивают силы
На плоту испепелённо-тонком.

Я не крикну даже из пучины,
Чтоб воды морской не нахлебаться:
Здесь меня «сибризами» «учили»,
Чтоб к тебе вовеки не добраться.

Ты корабль в бездонном океане,
Крутишь там, вдали, нещадно мили,
Но, как сменятся на рейде капитаны,
Догребу, увидишь, я осилю.
(«Я вернусь к тебе, моя Россия!», 24 ноября 1997).

Могла ли в то время предположить, что это случится при моей жизни? Нет, даже мечтать не смела, но знала наверняка: этому обязательно быть.

Вместе с российскими композиторами Василием Гуляевым, Сергеем Гоноболевым, Валерием Осиповым-Покровским и крымскими – Татьяной Великодворской, Ольгой Гордеевой – мы воспевали Россию, её героев («Я поклонюсь тебе, Русь!», «Поле брани», «А мы совсем войны не знали», «Здравствуй, Родина моя!», «Скажи мне, небо!», «Письмо на фронт», «На Калан-Баире» 2005-2009 г.г. и др.)

РУССКОМУ НАРОДУ

Играет кровь во всей моей природе,
Бушует страсть горячая в крови,
Ведь я ребёнок русского народа.
Не надо денег – я хочу любви!

Не надо славы, дайте мне свободу:
Жизнь без неё не стоит ни гроша,
Ведь я ребёнок русского народа,
И в поле песней выситя душа!

Не нужно денег, славы и свободы,
И без любви смогу прожить года:
Мне б только счастья русскому народу
И неба мирного навеки, навсегда!

(2003-2004)

ПОЛЕ БРАНИ

Бедушку оплакала жница.
Но, ведя свои хороводы,
По-над полем ворон кружится,
Поле брани волки обходят.

То ли черепа, то ли камни,
Болью заполóнено поле.
Ох, да как раздвинуть руками
Горюшко, сращённое с болью...

Ой, подуйте, свежие ветры,
Изгоните чёрную птицу,
Снизойди, священная вера:
Русским головам не склониться!

Поле брани, полюшко-поле,
Дай нам новой силушки-силы!
Не забыть нам пролитой крови,
Богатырской славы российской!

(2003-2004)

Я ПОКЛОНЮСЬ ТЕБЕ, РУСЬ!

Грозно шли ратью на рать.
Я не хотел умирать,
Груды поверженных тел
Мир созерцать не хотел,
Но я поклялся: «Берусь
Грудью закрыть тебя, Русь!»

Холод окопный и зной
Вынесу рядом с тобой,
Впроголодь, в граде свинца
Выстою я до конца
С болью потери друзей...
Только склониться не смей!

С мощью твоей огневой
Я, твой боец рядовой,
Гордо поднявши чело,
Выживу смерти назло!
Страны пройду и вернусь...
И поклонюсь тебе, Русь!

(2004)

Понимая, что ветераны уходят, к 9 Мая 2007 и к этой же дате 2008 я выпустила маленькие – с ладонь – авторские книжечки «С Днём Победы!» и «Между расстрелами» и раздарила их на своих творческих вечерах в ветеранских организациях. Какой же была радость, когда в праздник на улице ко мне подходили пожилые люди, доставали сборничек из карманов (мужчины) и сумочек (женщины) и, благодаря, говорили, что более всего греет их души, – поэт из другого поколения не забывает темы, которая стала в их судьбах центральной.

Такой же по размеру сборник к 23 февраля 2007 г. я выпустила под названием «С Днём защитника Отечества!» с включением стихотворений о героях России, но так как на Украине эта дата была не в чести, а русофобия приобрела угрожающие размеры, газеты, обычно радующиеся выходу любой брошюрки как информационному поводу, об этих книжках написать постеснялись.

К 9 Мая 2011 г. мною была выпущена книжка (снова с ладонь) «Только честь», в которую вошли стихотворения и рассказы о русском духе, чести, героизме, о том, какими я себе представляю мужчин, с какими из них пришлось встречаться в жизни. И снова высшая оценка ветеранов. Открывает этот сборник текст Гимна российского духа, написанного мной в соавторстве с Александром Орловым.

ГЛАВНОЕ – ЧЕСТЬ, СЧАСТЬЕ ПОТОМ УЖ...

Гимн российского духа

Княжич кудрявый на белом коне,
Голову вражью – да снести!
Слава не сгинет в воде и в огне,
Если присутствует честь!
Площадь Сенатская. Встали в каре.
Каторга – царская месть!
Нет больше титулов, лент и карет,
Но сохранённая честь!

Ворот распахнут. Спасительный крест.
Сердцу не ведомы подлость и страх!
Счастье потом! Ну, а главное – честь!
Это клокочет в российских сердцах!

Белым ли, красным Россию отдать?
В дрогнувшем голосе жесть.
Хочется очень счастливыми стать...
Только главенствует честь!

Деда гестаповец пыткам придал,
Дед мой обуглился весь!
Дед мой молчал и сгорел, как свеча:
Жизни дороже – лишь честь!

Ворот распахнут. Спасительный крест.
Сердцу не ведомы подлость и страх!
Счастье потом! Ну, а главное – честь!
Это клокочет в российских сердцах!

Внуку, возможно, придётся решать:
Правду в глаза или лезть?
Знаю, не будь у него ни гроша –
Выберет честь! Только честь!

Нежится небо в славянских глазах.
Сердцем вершины достичь!
И только честь, только честь на весах –
Духа российского клич!

Ворот распахнут. Спасительный крест.
Сердцу не ведомы подлость и страх!
Счастье потом! Ну, а главное – честь!
Это клокочет в российских сердцах!

Во все века мы стремимся вперёд.
В победах ярких героев не счесть.
Не покорить наш российский народ,
Ведь в каждом сердце – великая честь!

(2009)

В 2013 г. в книге «Салют в честь учителя» я написала о тенденции украинского образования к урокодательству, подразумевающей полное отречение от воспитательных целей занятий, потому что и само слово «патриотизм» претерпело изменение в своём содержании, о закрытии большинства школьных музеев боевой славы. Здесь же привела аргументы против конъюнктурных подделок и домыслов украинской прессы о том, что в СССР, якобы, замалчивалось всё украинское, запрещался украинский язык, государственной машиной строились препоны к его изучению. Пишу, что на самом деле двуязычная Украина подвергалась насильственной не русификации, а украинизации.* (*Ольга Иванова «Салют в честь Учителя», Симферополь, ЧП «Элиньо», 2013, с. 8-13).

Многие годы я становилась активной участницей многочисленных масштабных мероприятий по русскому языку и русской литературе. Ежегодно публиковала в крымских и всеукраинских СМИ материалы о форумах русистов, симпозиумах литераторов, фестивалях русской литературы, межбиблиотечных и межшкольных конкурсах и фестивалях, ставящих целью пропаганду и развитие русского языка на Украине,

а также писала о писателях России (Юлии Друниной, Николае Старшинове, Екатерине Каргановой, Константине Фролове), русскоязычных писателях Украины (Сергее Кривоносе, Александре Загорулько, Семёне Абрамовиче, Сергее Овчаренко, Анатолии Масалове, Алексее Теленкове, Александре Руде, Викторе Ингерове и др.)

К вопросам русского языка, русской культуры не раз обращалась в своих стихах, прозе, публицистике, методических статьях и разработках по русскому языку. Названия и география журналов, с которыми сотрудничала, говорят сами за себя: «Русский язык, литература, культура в школе и вузе» (г. Киев), «Русский язык и литература в школах Украины» (г. Харьков), «Начальная школа» (г. Москва), «Семья и школа» (г. Москва), «Дошкольное воспитание» (г. Москва), «Русский язык за рубежом» (г. Москва), «Мир библиографии» (г. Москва), «Мир Русского слова» (г. Санкт-Петербург), «Брега Тавриды» (г. Симферополь) и многих других, в числе которых «Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки», (г. Москва), «Миша» (г. Москва), «Радуга» (г. Киев), «Ренессанс» (Киев), «Алые паруса» (г. Симферополь), «Детский мир» (г. Днепропетровск) и др.

Публиковаться в украинских СМИ мне помогали настоящие, а не мнимые патриоты Украины. Статьи, написанные в защиту русского языка на территории Украины, были опубликованы в СМИ разных городов: («Мы – русскоязычные украинцы!» – в Симферополе, Севастополе, Донецке, Харькове; «Место русского языка в полиэтническом пространстве Крыма» – в Киеве; «Русское слово в языковом пространстве Украины» – в Харькове; «С русским языком связаны свобода и мир» – в Симферополе; «Украина в условиях диалога культур» – в Николаеве; «Нация – это сообщество народов, объединённых общей судьбой и не разъединённых соперничеством» – в Харькове; «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово...» – в Симферополе и др.) Во многих статьях высказывала мысль, что двуязычие Украины – это не беда украинского народа, а его бесспорное богатство.

Случалось, несла русское слово и в такие национальные (украинские, белорусские, крымско-татарские) издания, как «Початкова школа» (г. Киев, например, статья «Щоб слово запам'яталося» о правописании русских слов), «Пачатковае навучанне» (г. Минск), «Балалар дюньясы» (г. Симферополь).

Не всегда удавалось выступить в прессе на эту тему, поэтому из года в год, как минимум, 2-3 раза в месяц, я встречалась с читателями в библиотеках, учебных заведениях, приютах, госпиталях, музеях (в Симферополе, Судаке, Саках, Ялте, Евпатории, Керчи, Феодосии, Севастополе, Коктебеле, Гурзуфе, Новом Свете, селах Симферопольского, Раздольненского, Черноморского районов Крыма, в селе Орлиное под Севастополем). Выступала в Санкт-Петербурге, неоднократно в Киеве, Волгограде, Москве и Подмосковье. Дети, подростки, взрослые всегда радовали меня вниманием, что давало силы и уверенность в необходимости этой общественной работы.

Короче говоря, пропагандировала русский язык всем своим художественным, публицистическим и педагогическим творчеством.

РУССКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ «УКРАИНСКИХ» АВТОРОВ

1. «БУДЕМ МОЛИТЬСЯ ЗА УКРАИНУ, РАСПЯТЮЮ И СОЖЖЁННУЮ НА МАЙДАНЕ...»

*Кто Родину любит, готовый на смерть,
Тот просто не может врагов не иметь.*

Николай Бербер

Есть у меня цикл статей, посвящённых крымским событиям 2014 года. Одна из них вышла в январе – «Любить Украину по-русски». В ней говорилось о том, что любить Украину – это не значит – бояться и отвергать всё русское.

Статью «Будем молиться за Украину, распятую и сожжённую на майдане...», написанную в день референдума (то есть, когда я ещё была гражданкой Украины), как и следующую «Объединит ли Украину национализм?» привожу полностью: они многое объясняют.

Обрадованная результатами крымского Референдума, я написала на одной из своих страничек в социальных сетях: «Здравствуй, праздник, здравствуй Крымская весна! Здравствуй, Победа нашего духовного единства!»

Среди различных комментариев пришёл ответ от Ольги Волковой, главного редактора газеты для школьников «Клякса» (г. Запорожье), с которой мы сотрудничали. Обращаясь ко мне, моя тёзка написала: «Ольга! А у нас с Вами, оказывается, разные ценности. Я – за счастливую Украину и за МИР! А Вы – нет? Но я думаю, что время нас рассудит. Ведь известно, что за все в этом мире приходится платить. Давайте вернёмся к этой теме хотя бы через год».

Я ответила, что не могу ждать год: не знаю, сколько в это тревожное время каждому из нас отведено, тем более на электронную почту мне пришли письма от писателей и общественных деятелей из других регионов Украины. Друзья пишут о своём страхе жить в теперешней Украине, и, по понятным причинам, я не называю их имён.

Почему же я не за мир?

Мы, русские, живущие на Украине, любили её, нашу страну. Посвящали ей свои стихи, песни, строили и создавали, развивали науку, жили для её процветания, учили этой любви детей, наши дети знают русский и украинский языки – неоцененное страной богатство. Для сохранения целостности Украины мы с горестными переживаниями в душе согласились с трезубцем, с жёлто-голубым флагом, многие годы мы шли на определённые языковые уступки (в нашей официальной лексике появилось слово «рада» вместо «совет»; оборот «в Украине», вместо исконно русского «на Украине»). К сожалению, уступчивость нередко воспринимается как слабость.

Статьи 10, 11, 12 и 13 Закона Украины 1998 года «Конституция Автономной Республики Крым» декларировали крымчанам право говорить и писать по-русски. Однако в школах, вузах, в государственных

учреждениях, нотариате и в судах нас заставляли говорить и писать по-украински.

Нам запрещали вспоминать нашу совместную историю: почти во всех школах, техникумах, вузах были закрыты музеи Боевой Славы, во многих газетах вымарывались слова «Великая Победа», «советский народ», «красное знамя». Мы боролись и реанимировали в Крыму эти понятия. Но во Львове на майской демонстрации были избиты ветераны, принесшие освобождение от фашизма.

В наших паспортах искажали наши имена и фамилии, нам говорили, что русские достойны только лозунга: «Чемодан, вокзал, Россия». Нам грозили: «Москаляку – на гияляку».

Беззастенчиво лгали молодёжи, что в советское время запрещался украинский язык, украинская литература (на самом деле прилавки магазинов были забиты книгами на украинском языке, чтобы купить на русском, выстраивались огромные ночные очереди). Якобы запрещались украинские памятники (однако самый большой памятник украинскому писателю – Ивану Франко – был поставлен во Львове в советское время, во всех крупных городах Украины стоят памятники Тарасу Шевченко, кстати, в 2014 г. памятник великому украинскому поэту появился в России, в Москве).

В 1975 г в моей небольшой коллекции миниатюрных книг появился сборник Ивана Франко, в котором его гимн «Вечный революционер» напечатан на 32 языках мира. Здесь же фотография рукописи, ноты (с украинским языком оформления) музыки Мыколы Лысенко на слова классика, вступительное слово – по-украински, здесь же слова известной украинской писательницы Ольги Кобылянской на украинском языке: «Теперь произведения Франко читают на своём языке все народы социалистических государств, и это – лучший лавровый венец великому писателю».

В «нэзалэжной» Украине закрывали русские школы и русские классы, не скрывая того, что развитие украинского может осуществляться только за счёт русского языка. Русская литература вошла в курс иностранной. Довели до того, что дети из западных регионов шептались: «Вы только не говорите учительнице, что я летом в Крыму читал (а) по-русски, почтовый конверт в наш адрес подписывайте только по-украински, иначе нам дома не дадут жить».

Дети из русскоязычных семей были лишены возможности изучать русский язык и литературу в полном объёме. Из школьной программы постепенно исчезли авторы и произведения, формирующие русское мировоззрение: «Дубровский» Пушкина, «Ванька» Чехова, «Бежин луг» Тургенева; произведения Пришвина, Гончарова, Некрасова... Из образовательного стандарта удалены «Муму» Тургенева и «Бородино» Лермонтова. По словам лучшего детского поэта, крымчанина Юрия Полякова: «Это не только ущемление прав. Это – духовный геноцид русских, проживающих на территории Украины. А говорить о том, что наши права защищены только потому, что нам разрешают говорить по-русски, – полное лицемерие».

На Украине были объявлены День родного языка и День государственного языка. Но в День родного языка по всем школам Украины

лицемерно рассылались гласные и негласные распоряжения из министерств, что должен прославляться только «мова». Тем самым полностью игнорировалось, что у детей может быть другой родной язык. Полистайте газеты последних лет, наберите в поисковике: «День рідної мови у школі», – сможете увидеть, как проводился этот так называемый «праздник».

4 июня 2010 г. я выступала в мэрии г. Львова на одном из форумов издателей, педагогов и литераторов, пишущих для детей, финансируемого из США, по словам руководителя. Ставился вопрос о том, что на территории Украины не может быть иного родного языка, нежели украинский, поэтому русский язык и русскую литературу нужно срочно вывести за рамки школьного изучения или сократить их преподавание до одного часа в неделю. Я поднялась на трибуну и аргументированно запротестовала. Пояснила, что в Крыму более 130 наций и народностей, у каждой – свой родной язык, а русский – язык межнационального и международного общения, и, не сговариваясь, на международных форумах, проходящих на полуострове, гости говорят на нём, что для большей половины украинских граждан – он родной. Меня пытались зашикать и освистать, однако я довела речь до конца. Сходила с трибуны в полнейшей тишине. В перерыве ко мне подошли учителя и благодарили за мою позицию со словами, что в их школах запрещено не только говорить, даже думать по-русски.

В 2003 г. на один из международных молодёжных фестивалей приехали молодые львовянки, были от всего увиденного в Крыму в восторге. Уезжая же, распространили плакаты, на которых матрёшка с презервативом на голове и надпись: «Дружба дружбой, но предохраняйся». На возмущение других участников фестиваля и вопросы, кого и за что они хотели обидеть, ведь все приехавшие из разных стран говорили по-русски, девушки ответили: «Пусть лучше Крым отойдёт Турции, чем России».

И вот зазвучали открыто лозунги: «Нет – полукровкам, бей жидов и москалей». Этого мы, дети и внуки тех, кто освободил Украину от коричневой чумы, не смогли пропустить мимо ушей, тем более что большинство крымских семей многонациональны. Дети наши – не полукровки. Они самые красивые дети, потому что почти в каждом из них текут несколько полноценных великих кровей.

При этом в годы «самостийности и нэзалэжности» каждое новое украинское правительство присылало в Крым практически на все руководящие должности своих временщиков, нас беззастенчиво стали называть оккупантами, пришельцами. Могу сказать только о своей семье: могилы моих дедов и бабушек, родителей и родителей мужа – в Крыму, я, мой муж, наши братья и сёстры, наши дети и внуки родились в Крыму.

И разве я не соглашусь с тем, что за всё нужно платить?

Уже давно заплачено! Кровью наших отцов, дедов, их братьев и сестёр! Потом и слезами наших бабушек и родителей! Наконец, нашим трудом. Мы сполна заплатили за единство, процветание и счастье искренне любимой нами Украины. Не мы пришли на её улицы с огнём и мечом.

Не могли мы согласиться с кровавым захватом легитимной (плохой или хорошей, но избранной большинством украинцев) власти отпрысками тех, кто «геройично ховаяся у лисах» и стрелял нашим отцам в спины во время Великой Отечественной.

Коктейлю Молотова, автоматам Калашникова, угрозам и призывам к насилию крымчане 16 марта 2014 г. противопоставили мирный Референдум. Так почему же он так пугает наших оппонентов? Не потому ли, что они не смогли столкнуть нас друг с другом лбами? Не потому ли, что не успели напиться нашей крови, не успели полностью разорить наш цветущий полуостров, обезобразить его, как столицу Украины?

Верховная Рада после победы майдана принимает одиозный закон о языке, вместо процедуры импичмента. Не это ли показатель, что нелегитимное правительство намеренно противопоставило народы Украины, втягивая их в гражданскую войну?

Разогнан Конституционный Суд Украины, то есть, поправа Конституция государства. Могут ли честные люди жить в стране без Конституции? Возможен ли гражданский мир в государстве, где поправно право, где противопоставлены граждане по языковому принципу?

Именно потому, что мы за мир и против беззакония, экстремизма, терроризма, фашизма, мы единодушно (96,77% избирателей-крымчан) проголосовали на Референдуме за вхождение Крыма в состав многонациональной России. Зафиксирован только 2,51% избирателей, высказавшихся за статус Крыма в составе Украины.

Мы любим Украину. Мы не позволили втянуть себя в гражданскую войну и, снова цитируя поэта Юрия Полякова, «будем молиться за Украину, распятую и сожжённую на майдане»...

2. ОБЪЕДИНИТ ЛИ УКРАИНУ НАЦИОНАЛИЗМ?

На мою статью «Будем молиться за Украину, распятую и сожжённую на майдане...» пришло много отзывов из России, Белоруссии, Болгарии, Сербии, Украины. Болгарский поэт Симеон Христов написал: «Всегда был убежден: Крым обязательно перейдет к России. Это самое нормальное, что могло случиться и произошло. Есть люди, говорящие только то, за что им платят. Я говорю, как велит моя совесть. Я знаю, что происходит на Украине. Бесконечная смена олигархов и беззаконие. Но люди там не понимают этого. Поймут непременно».

К сожалению, были и корреспонденты (их единицы), писавшие, что выход Крыма из Украины не расколол, а сплотил страну, и, якобы, весь народ, объединённый справедливым гневом, готов восстать против России. Именно об этих людях и пишет Симеон Христов.

Их сознание зомбировалось в течение двух десятков лет, в результате чего они считают себя истинными украинцами, а всех с другой культурой, с иным менталитетом инакомыслящими и немедленно причисляют к разряду посягателей на украинское самосознание, «свободу». Не все украинцы такие.

Зомбирование проводилось и среди русского населения Украины: якобы, они-то русские, но уже не такие, как в России. Во время правления президента Украины В. Ющенко, насаждавшего политику русофобии, критикуя его позицию отказа от «старых символов», я написала

рассказ («Отцовский китель», 2008 г.), в котором девочка выбрасывает военный китель отца, служившего в Афганистане, с боевыми наградами в мусорный бак. Сюжет взят из реальной жизни.

На Украине постоянно вбрасывались идеи о переименовании улиц, сносе памятников, предлагались грязные анекдоты о героях Гражданской и Великой Отечественной войн.

К сожалению, многие слухи и псевдо-открытия в области истории подхватывались СМИ и тиражировались. Хитро выстроенные, едва уловимые западно-американские технологии формирования сознания вкрадчиво объясняли молодым людям, что старое ошибочно, что вся история переписана «ненавистными коммуняками», идеалов нет. И вот уже забываются родные корни, попираются могилы предков, скомканно изучается родной русский язык (и что это за язык, если он даже не государственный?!), и вообще, якобы, Россия – агрессор и враг всему украинскому. И вот молодой человек уже начинает задавать вопросы: «Может, лучше было бы сдать Гитлеру? Может, тогда мы бы лучше жили? Может, попав в Европу, мы тут же станем богатыми, счастливыми, НЕЗАВИСИМЫМИ?!»

Когда в ноябре 2013 года Киев (заметьте, тогда ещё не Украину!) захлестнула очередная майдановская волна, я с ужасом увидела, что её поддерживают люди, которых я считала умными, а ведь уже тогда летели камни и оскорбительные слова. И именно бросающие камни и не стесняющиеся в выражениях хотели в Европу.

Западным и американским идеологам и политтехнологам не удалось подменить сознание русских только потому, что не хватило времени впихнуть вышперечисленные «идеи» в «окно Овертона», не рассчитали «преобразователи мира», как сильна у русских любовь к предкам, тяга к своим корням, как независимо их мышление. Русский долго терпит, долго запрягает, но уж если расправит плечи!..

Напомню своим оппонентам, что Россия не отвоёвывала Крым у Украины, он сам на основании результатов общекрымского референдума не просто добровольно, а активно настоятельно и с огромной благодарностью присоединился к России. Как писатель, я не могла не отметить, что вхождение автономии в Российскую Федерацию на правах субъекта федерации практически в одночасье отразилось в поэтических произведениях моих коллег по писательскому труду: Константина Фролова, Владимира Грачёва, Льва Болдова, Веры Трифоновой, Галины Яковлевой и многих других (не это ли доказательство всеобщего духовного подъёма?!)

Не могу не вспомнить о многочисленных высказываниях в Интернете и СМИ, что Референдум, якобы, нелегитимен и обошёлся Украине в 16 миллионов гривен, хотя он в действительности был профинансирован из крымского республиканского бюджета. Хорошо бы всё-таки господам, пишущим такие вещи, определиться: нелегитимен или обошёлся? Если его финансировала украинская власть, то: а) он законен; б) украинская власть финансировала незаконный Референдум (нужное подчеркнуть).

3. ЭТОГО ДНЯ ЖДАЛИ МНОГИЕ

Произведения крымских авторов предугадывали возвращение Крыма в Россию. Вот строки, пронизанные болью, о том, что Крым вернётся в родную гавань, севастопольского поэта Александра Федосеева:

* * *

Отделили нас и не спросили,
(не было радетеля щедрей)
Севастополь тянется к России,
Как ребёнок к матери своей.

Российский поэт, постоянно проживающий в Крыму, Константин Фролов отразил мысль возвращения Крыма в российское лоно в поэтических строчках:

* * *

Мы однажды вернёмся, Россия,
Под твои вековые крыла,
От свободы своей обессилев,
Что обчистила нас догола.

От бредовых своих вожделений,
Под кликушеский западный вой,
Мы придём и уткнёмся в колени
Непокрытой своей головой.

Быть бы нам бессловесной прислугой,
С очерствелою коркой в горсти,
Если б ты не надела кольчугу
И не встала у них на пути.

Нас отрезали и не спросили,
Нужно ль нас от тебя защищать?
И когда мы вернёмся, Россия,
Ты простишь. Ты умеешь прощать.

(29.01.2011)

Для половины украинцев и преимущественного числа крымчан стихотворение этого автора «Наш язык» стало знаковым и вселяющим надежду, что рано или поздно настанет конец засилья украинского языка в русской среде на территории Украины:

Наш Великий Язык драгоценнее прочих наследий:
Это парус на мачте и дующий в спину зюйд-вест.
Из томов словарей и бесчисленных энциклопедий
Можно запросто соорудить не один Эверест.

Но когда вместо шумных каскадов и брызг водопада
Остаётся в наследство гнилой, полувысохший ров –
Скудоумье народ превращает в послушное стадо,
А людей, не желающих мыслить, – в ничтожных рабов!

Так не дайте ж иссякнуть ключу в годы смут и брожений!
Не позволяйте ничтожествам храм Языка разорить!
А иначе, друзья, вы достойны любых унижений,
Если вам всё равно, на каком языке говорить!

Предвосхищают события крымской весны строки Константина Фролова («Гимн Севастополя 1853 – 1855»):

Покуда будет русским Севастополь,
Россия не изведает стыда!

Симферопольский бард Владимир Грачёв также предрекал единение Крыма с Россией («Россия начинается в Крыму», 2012; «Крымский марш», 2008; «Российский флот», 2009).

Эти же мысли и чаяния мы прочитываем у Галины Яковлевой из Федосии (4 марта 2014):

Когда б меня о том спросили,
Сказала б Богу самому:
«Моя мечта? – Уснуть в Крыму
И встретить новый день в России!»

Авторы выступали истинными наследниками славы отцов и дедов. Напомню, что русскоязычные граждане составляют половину населения страны. Неважно, как проводилась последняя перепись, достаточно посмотреть записи многих телепередач предыдущих лет: журналисты натужно задают вопросы по-украински, а гости, из каких бы регионов страны они ни были, в подавляющем большинстве отвечают по-русски. Книжки, билеты на спектакли на русском языке раскупают на Украине гораздо охотнее, чем на украинском. Показательно: люди голодают рублём за выбранный язык.

Среди украинцев есть огромный пласт населения, о котором вспоминают нечасто. Это те люди, по сердцу которых прошла граница между Россией и Украиной. И если принимать во внимание, что писатели – выразители идей, чаяний, устремлений большого количества людей, то численность представителей билингвизма весьма значительна, потому что литераторы, пишущие, думающие на двух языках и страдающие от притеснения одного из языков, проживают во многих областях Украины. Произведения их красноречиво говорят о том, что эти авторы, как и русские люди из юго-восточных регионов, никогда не станут объединяться вокруг националистической идеи, которую с первых дней продекларировали те, кто захватил вооружённым путём власть.

Все годы украинской независимости двуязычные литераторы были носителями и выразителями центростремительных идей украинской

государственности. Это они объединяли украинское и русское начала в стране, проповедовали культурные общеславянские ценности, а не противопоставляли одних граждан Украины, говорящих и думающих по-украински, – другим, говорящим и думающим по-русски.

Теперь они поставлены в такое положение, что им рано или поздно придётся делать выбор.

Отвечая своим оппонентам, я многократно приводила множество собранных мною стихотворений украинских авторов о русском языке и его положении на Украине. Обращала внимание на то, что эти поэты из разных уголков Украины, что их произведения созданы ещё в предмайдановское время, написаны не суржиком, как может показаться с первого взгляда, а двумя литературными языками (русским и украинским), их перекличкой, их переплетением. Приём использован для усиления эмоциональной окраски сказанного.

Теперь же я не могу процитировать эти литературные доказательства по этическим соображениям: авторы – граждане страны, охваченной гражданской войной.

4. КОМУ ЖЕ ПРИДЕТ В ГОЛОВУ

ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ МНЕНИЕМ ШАХМАТНОЙ ДОСКИ?

О происходящем в России, на Украине и в целом мире крымчане хорошо информированы, потому что могут беспрепятственно смотреть новости как российского, так и украинского телевидения. И всё-таки большую часть информации мы получаем от своих друзей, приятелей, знакомых, оставшихся на территории, контролируемой теми, кто ненавидит «москалей». Это не только Юго-Восток Украины, но и центральная и западная её части. Мы продолжаем созваниваться, переписываться в социальных сетях. Вот какие письма пришли мне по электронной почте от писателей (не называю имён и убираю некоторые подробности, чтобы обезопасить корреспондентов, насколько это возможно). Первое письмо – из Ровно.

«Здравствуй, Ольга! Всегда завидовал крымчанам, а сейчас белая зависть просто зашкаливает. Смотрю только российские каналы – до кабельного пока не добрались. А когда доберутся – буду смотреть по сети. Тут они ПОКА бессильны. Очень одиноко, единомышленников все меньше (по крайней мере вслух<...>. То-то еще у НАС будет. Но хотя бы Крым – это уже согревает и вселяет хоть какую-то, пусть призрачную, надежду на будущее. Я за четыре года сделал все, чтобы обо мне все забыли – было лишь выживание. <...> лишился полноценной работы после поездки в Россию в <...> году по линии <...>. Восстановился на работе лишь <...> при смене <...> власти), но теперь <...> вполне вероятно, все повторится. За это время «получил» немалые проблемы со здоровьем. Конечно, о <...> уже почти не помышляю, весь распорядок жизни не располагает. Но желание общаться с единомышленниками стало непреодолимым. С. дал твой адрес. До этого порылся в почте и нашел весточку от тебя на <...>, вообще-то избегаю социальных сетей).

Ребята, будьте осторожнее там – вы не знаете лютой ненависти, упорства и подлости бандеровцев. «Градами» могут управлять их подготовленные спецы или западные наемники. <...> Будут, я думаю, и в России провокации внутри и с юга (Кавказа), а может, и что-то похлеще. Уж очень они тут, переговариваясь по МТ, ждут каких-то «сюрпризов» для противоположной стороны. Ольга, пиши – любая весточка для меня будет в радость».

Второе письмо пришло из Киева.

«Олечка, ну что я могу сказать о нынешней жизни? Впереди – полное беспросветье... Я – русскоязычный писатель. <...> это почти что смертный приговор. Мало того, что пишу не на «мове», так еще и востребованный автор, в то время как украиноязычные писатели даже в Украине издаться не могут. И что, они будут ко мне хорошо относиться?»

Два высших образования. Кому это нужно? <...> Когда начался первый Майдан (10 лет назад), я ушла с работы, не дожидаясь неприятностей. И правильно сделала, остальных, кто не ушел <...>, потом дико прессовали, выгоняли даже без пособия.

Сейчас уже несколько лет работаю <...>. Зарплата – на 10 долларов больше, чем у нашей уборщицы. И гораздо меньше, чем у дворника. Собственно, моя зарплата равна ежемесячной квартплате. Вот так у нас ценят квалифицированный труд. Если бы не сыновья – вообще не представляю, как бы выживала. У них сейчас с работой тоже туго. А дальше, кажется, работы ни у кого не будет вообще: экономика разрушена полностью, зато долгов набрали – даже правнукам нашим отдавать придется.

Живём буквально одним днём. В Киеве сейчас хоть стрельба прекратилась, и то – радость. На каком языке говорить – вообще непонятно. Литературный украинский (полтавский диалект) бандеровцы считают «москальской мовой». В их понимании ХОРОШИЙ украинский язык – тот, что пересыпан польскими, венгерскими, румынскими словами. В крайнем случае – суржик. Но я ТАК говорить никогда не научусь. <...>Так что, рискуя здоровьем, продолжаю говорить по-русски, а это теперь чревато. А если учесть, что я родилась и выросла в «сепаратистском» <...>...

Очень рада за крымчан, очень! Как вовремя и красиво вы отчалили... Молодец ваш Аксёнов! И Константинов, и Чалый – разумные, дальновидные. У нас таких нет, увы, вот и приходится нам быть «оловянными солдатыками», потому что Америке от скуки вздумалось поиграть «в войнушку».

Шахматную партию разыгрывают два гроссмейстера планетарного масштаба: Америка и Россия. Европейские страны – фигуры, конечно, значимые, но голос у них всего лишь совещательный. Остальные страны – так, пешки. А нам даже пешками быть не довелось. Украина – просто шахматная доска, на которой, собственно, и разыгрывается партия. А кому же придет в голову интересоваться мнением шахматной доски? А уж тем более – её благополучием?»

Эти смелые письма, кроме информационной, имеют документальную ценность очевидцев, и я решила на их публикацию.

МНОГОЕ СТАЛО ЗАБЫВАТЬСЯ

Проходят над землю годы.

А я по-прежнему солдат.

И за Отчизну, за свободу

Иду, сжимая автомат.

Сеитумер ЭМИН

После возвращения Крыма в Россию многое встаёт на свои места. Человеческая психика старается максимально стирать из памяти многие переживания, поэтому тяжёлые для русского человека времена, а вместе с ними и детали борьбы начали забываться.

А ведь неслучайно флаг крымской автономии имеет три цвета, как российский триколор. Неслучайно на нашем гербе высечены слова: «Процветание в единстве».

Не с бухты барахты появился памятник Большой Тройке в Ливадии.

И смогли бы мы провести Референдум 2014 года, если бы его законность не была закреплена в Конституции Автономной Республики Крым, над которой многие дни и ночи непосредственно трудился мой муж? Кстати, его имя, имена его подчинённых – не люблю этого слова – никогда нигде не упоминались в связи с созданием Конституции.

О многом ещё предстоит написать, может быть, уже не мне, другим... но и у меня то и дело находится повод, чтобы взяться за перо и привести новые аргументы оппонентам Крымской весны.

ПРОДОЛЖАЯ РАЗВЕНЧИВАТЬ УКРАИНСКУЮ ЛОЖЬ, ИЛИ ЗНАЧКИ И МАРКИ КАК АРТЕФАКТЫ

Общеизвестно, отвечать на вопросы телевикторин легче, лёжа на диване. Тем не менее каждый раз задаюсь вопросом, откуда знаю многие ответы? Конечно, это книги, общение с родителями и старшей сестрой, но ещё и детское коллекционирование, которое также сложилось под влиянием семьи.

Многое рассказали мне в детстве значки, марки...многое, но оказывается, ещё не всё.

Достаю большую коробку со значками, чтобы занять внучку, понимаю: у меня в руках не забава, а артефакты, которые ещё раз подтверждают многое из того, что я уже доказывала в своих публичных выступлениях. Это ещё одно материальное доказательство неверности антисоветских и антироссийских посылок со стороны современной украинской политики.

Замечу: коллекция не претендует на полноту экспонатов, тем не менее она даёт некоторое представление о языковой картине Украины советского периода. На значках, символизирующих украинские города:

Киев, Луганск, Харьков, Запорожье, Херсон, Ровно, Полтаву, Моршин, Черкассы – надписи сделаны на украинском и русском языках. Львов обозначен на всех значках только по-украински. В коллекции – единственный значок, посвящённый Одессе, – на английском.

Такие значки, как «Днепр», «Киевско-Печерский заповедник», – на украинском и русском.

Немало артефактов с портретами украинских классиков: Тараса Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки.

Вспоминаю, что в детстве марки интересовали меня больше, чем значки. Обращаюсь к ним и понимаю, что серьёзному коллекционеру, не в пример мне, аматеру, можно провести интересную исследовательскую работу на тему «Украинская ССР в советской филателии».

И всё-таки не удержусь, расскажу, что лежит на поверхности моих филателистических знаний.

Государственный герб и флаг Украинской Республики запечатлены на советских марках в 1937 – 1938, в 1947 годах. В 1957 году, а также в 1958 снова выходят марки с государственным гербом УССР.

В 1948 – выпущена серия из четырёх марок к 30-летию УССР. На них – Дом Совета министров УССР, Днепрогэс, колхозные поля, металлургический завод.

В 1954 году коллекционеры получают серию из девяти филателистических предметов, посвящённую 300-летию воссоединения Украины с Россией. Здесь архитектурные достопримечательности, памятник Богдану Хмельницкому и дважды – памятник Тарасу Шевченко (в Харькове и Киеве).

В 1957 появляется марка с изображением рабочего и колхозницы в национальных костюмах на фоне Днепрогэса и заводов.

В 1967 году – снова отдаётся дань национальной теме: украинская символика и памятник Богдану Хмельницкому.

Украинцы как народ (в национальных костюмах) изображены на марках 1933 и 1961 годов.

Украинской коммунистической партии посвящены знаки почтовой оплаты 1958, 1968, 1971 годов.

Есть марки (серия из четырёх компонентов 1940, марка 1949 и образец 1969) о воссоединении Западной Украины с УССР, также марки, посвящённые Запорожской Сечи.

Теме «Украина в Великой Отечественной войне» посвящены марки 1944, 1961, 1963, 1964 (одна из двух марок – на русском и украинском языках), 1965, 1967, 1969, 1974.

В советской филателии значительное внимание уделено украинским литераторам: Тарас Шевченко – 1939 (три марки номиналом в 15, 30 и 60 копеек), 1957, 1989, 1961 (серия из двух знаков почтовой оплаты и марка с изображением памятника Кобзарю), 1964 (серия из четырёх единиц); Иван Франко – 1956 (серия из трёх марок достоинством в 40 к., 40 к., 1 р.); Леся Украинка – 1956, 1971; Николай Гоголь, от которого в последние годы Украина вдруг решила отказаться, – 1952 (серия из трёх компонентов) и 1959; Александр Довженко – 1964; Ольга Кобылянская – 1963; Михайло Коцюбинский, 1964.

Среди объектов филателистического коллекционирования немало портретов украинцев – героев Великой Отечественной войны, героев-космонавтов – выходцев из Украины, Героев Советского Союза и героев труда.

Большое количество марок об украинской природе, о народном хозяйстве, науке, искусстве УССР, политических и военных деятелях, представителях науки и культуры союзной республики. На эти темы выпущено большое количество художественных почтовых конвертов и открыток.

Перечень далеко не полный, так как моё увлечение коллекционированием было непостоянным и длилось только в детские годы. Но уже перечисленное свидетельствует: никто в советское время не притеснял украинскую национальную идею.

После возвращения Крыма домой, в Россию, украинские политики не постеснялись заявить, что вернут полуостров Украине. Значки свидетельствуют: никогда этого не будет. Крым только на время перешёл под юрисдикцию Украины, и то – по недоразумению. Был он украинским формально. Все эти годы подавляющее большинство крымчан думали, говорили по-русски, мечтали о возвращении в российскую гавань. Никто никогда не соотносил Крым с украинской культурой, тем более с языком, хотя жители полуострова чтили и то, и другое (как доказательство – студенческие украинские фольклорные группы, детские вокальные и танцевальные коллективы, памятники Т. Шевченко, Л. Украинке, Б. Хмельницкому, улицы, названные в честь известных украинцев, имя Кобзаря носят в Крыму библиотека, культурный центр – примеров много). Крым не стал украинским, но никогда не отворачивался от украинской культуры.

Передо мной лежат значки о Крыме. Не очень-то я их жаловала в детстве: такие – у всех ребят, живших по соседству. Куда интереснее крымскому ребёнку рассматривать сибирский или дальневосточный значок, а ещё лучше, скажем, парижский! Теперь эти ровно 80 крымских значков – ценное доказательство «русскости» Крыма: Севастополь, Симферополь, Ялта, Судак, Феодосия, Алушта, Бахчисарай, Керчь, Евпатория, Старый Крым... Ни одного значка советского периода о Крыме нет с украинской надписью. Можно было бы говорить о том, что Ялта, Судак, Алушта пишутся по-русски и по-украински одинаково, если бы не расширение надписи: «Ялта. Турбаза «Магнолия», «Ялта – 1985. Дружба, труд, равенство», «Лето. Турбаза «Мир»; а также родные русские слова «Турбаза «Чайка», «Орлиный залёт», «Турбаза «Ангарский перевал», «Турбаза «Приморье».

Историю можно переписать, но артефакты продолжают жить, прорываясь сквозь толщу двадцатилетней лжи.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Почему Крым вернулся в Россию?

Первое: у нас пытались отнять памятники, а вместе с ними и память. Приступив к зомбированию наших детей, отняли учебники истории. Мы, крымчане, не забыли своих глубоких исторических корней и не хотели, чтобы наша история была переписана с точностью до наоборот.

Второе: крымская земля обильно полита кровью, здесь живут дети, внуки, правнуки героев, в том числе Великой Отечественной войны. Могут ли они когда-нибудь признать героями фашистских приспешников?

Третье: Украина объявила о существовании на её территории «титупной нации», а в многонациональном Крыму – присутствие «коренного народа». Все 23 года своей независимости проводилась политика национализма, который не мог не перерасти в экстремизм, отторгаемый мирным обществом.

Четвёртое: на Украине массивованно закрывались и сокращались русские школы и классы в угоду украинским, сжимались школьные программы по русскому языку и литературе. В конечном итоге русская литература вошла в раздел зарубежной. Русский язык начал просто задышаться, и это было ещё одним, шагом к разрушению самоидентификации, самоопределения, а значит, и сигналом, что больше терпеть жизнь в этой стране нельзя. Мы ушли домой.

Ольга Алексеевна ИВАНОВА, член Союза писателей России, заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым, лауреат Всероссийской премии им. Н.С. Гумилёва, Премии Автономной Республики Крым, награждена медалью «Василий Шукшин».